

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1820. № VI.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Взглядъ на старинныя Рускія Сказки и Пѣсни.

Народныя Сказки и Пѣсни бывають любопытны не только для *Литератора*, но и для всякаго образованнаго челоуѣка : воображеніе наше спольже любитъ чинать въ прошедшемъ, сколько и въ будущемъ и чѣмъ больше предметы прошедшаго знакомы сердцу, тѣмъ занимательнѣе, тѣмъ любезнѣе оно для воображенія.

Преданіе сохранило намъ довольное число Сказокъ и Пѣсень предковъ нашихъ, но, къ удивленію, мы до сихъ поръ не имѣемъ порядочнаго оныхъ собранія. Ошъ чего же происходишь сіе? — Неужели ошъ презрѣнія къ сему бѣдному наслѣдству?... Нѣшь! и дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ; но предубѣжденіе, но невнимательность.... Будемъ справедливы, и признаемся, что о многомъ судимъ по молвъ и наружности, а кто не знаетъ, сколь ошибочны бывають

шаковыя сужденія! — И шакъ, хошя изъ жалосши, бросимъ взглядъ на упомянутыя ошпашки слова предковъ нашихъ: они не важны для другихъ, но для Рускаго должны бышь драгоцѣнны!

О С К А З К А Х Ъ.

Всѣ бывшіе доселѣ Издашели *Рускихъ Сказокъ* *), желая сдѣлать книги свои шоще и, какъ они думали, занимашельнѣе, смѣшивали безъ разбору проспонародныя и

*) Мы имѣемъ нѣсколько собраній оныхъ. Таковы: 1) *Таринныя диковинки* или приключенія Князей Славянскихъ, соч Мих. Попова, изд. второе. Москва 1778 года. Первое изданіе книги сей было подъ названіемъ: *Славянскія древности*. 2) *Рускія Сказки*, въ десяти часняхъ, изд. въ Москвѣ 1780 года. 3) *Вечерніе часы* или древнія Сказки Славянъ Древлянскихъ, въ 6 часняхъ, изд. въ Москвѣ 1788 года. 4) *Переслѣшники* или Сказки Славянскія, въ V часняхъ, изд. въ Москвѣ 1789 года. 5) *Дѣдушкины прогулки и Лекарство отъ задумчивости*, двѣ небольшія книжки въ 12 долю изд. въ С. П. бургѣ 1815 года. Всѣ сіи собранія весьма недоспашочны. *Таринныя диковинки* ешь скучный волшебный романъ, заимшвованный изъ народныхъ Сказокъ. *Рускія Сказки* — сборъ всякой всячины, изъ 10 книгъ кошорой можно бы было сосшавишь одну сходную съ заглавіемъ. *Вечерніе часы* можно рекомендовать любителямъ Сказокъ, шощко не Рускихъ народныхъ. *Переслѣшники* ешь неудачное подражаніе Жилблазу. А *Дѣдушкины прогулки и Лекарство отъ задумчивости* весьма недоспашочное собраніе народныхъ Рускихъ Сказокъ.

богатырскія , иноспранныя и Рускія происшествія , склеивали одни съ другими, а что и того хуже, вспавляли собшвенныя разсужденія , описанія и поправляли спаринный слогъ, и шакъ уже испорченный изуспнымъ преданіемъ.

Рускія Сказки бываютъ двухъ родовъ : однь *богатырскія Повѣсти*, а другія собшвенно шакъ называемыя *Сказки*.

Богатырскія Повѣсти заключаютъ въ себѣ подвиги древнихъ Рускихъ вишязей, какъ дѣйствительно жившихъ, шакъ и вымышленныхъ. Сіи повѣсти изложены стихами. Нѣскольکو оныхъ можно видѣть въ книгѣ: *Древн я Рускія Стихотворенія* *); когда и кѣмъ писаны сіи повѣсти, неизвѣстно. Имена *Владимира, Добрыни, Ильи-Муромца, Василия Буслаевича* и другихъ Историческихъ лицъ, обольщая воспоминаніемъ во-

---

* Первое изданіе книги сей, заключающее въ себѣ большею частію богатырскія Повѣсти, вышло въ 1804 году. Второе, украшенное нотами и умноженное 5 стихотвореніями, въ 1818 году. Въ числѣ прибавленныхъ вновь стихотвореній заключаешся неболѣе пяти или шести богатырскихъ Повѣстей, прочее же относится или къ другому роду Поэзіи, или къ позднѣйшему временамъ. Доказательствомъ послѣднѣго можешъ быть: языкъ, упоминаемыя лица и нерѣдко опличная оныхъ гармонія стиховъ.

ображеніе наше, даюшь имъ — при первомъ взглядѣ — видъ древности; но по дальнѣйшемъ разсмотрѣніи видимъ, что это *антики* подложные.

Вѣроятно существовали нѣкогда подобныя симъ древнія Рускія Повѣсти, но время поглотило ихъ *; позднѣйшіе же сластатели оныхъ удержавъ только Историческія имена и нѣкошорые стихи, сохраненные изустнымъ преданіемъ **), все прочее дополнили сами, и будучи, какъ видно, люди необразованные, безпрестанно падали въ самыя грубыя погрѣшности противъ Исторіи, Географіи и вкуса. Такъ, напри-

---

*) Избирашь предметы для сочиненій своихъ изъ временъ опдаленныхъ предполагаешъ уже довольно образованность Сочинителя, чего невидно въ древнихъ Рускихъ Повѣстяхъ. Но самые просвѣтые люди, будучи свидѣтелями разительныхъ происшествій, могутъ описывать ихъ и часно весьма не худо. Доказательствомъ сего можетъ быть война Пешра Великаго съ Карломъ XII: мы имѣемъ о ней нѣсколько народныхъ пѣсень того времени; но теперь конечно ни одному прослолюдину не прійдетъ въ голову описывать Полтавскую побѣду.

**) Сіе можно видѣть, сличивъ старинныя Рускія повѣсти съ древнею пѣснью о походѣ Игоря: въ сей послѣдней видимъ мы много такихъ же выраженій, оборотовъ рѣчи и подобій, каковыя вспрѣчаемъ и въ первыхъ напримѣръ: „спрѣлы каленыя, на крованы шисовѣ, вмоемъ шеремѣ злашоврѣсѣмъ, къ синему морю.“ и проч.

мѣрь, Новгородцы изъ Ильменя озера приѣзжаютъ кораблемъ въ Иерусалимъ; Тапара, во время Владиміра Великаго, дѣлають набѣги на Россію; являюся богатыри съволь необыкновеннаго роспу, что вмѣсто шапки надѣвають на голову огромный колоколь, и сему подобные вздоры.

Большую часть старинныхъ Рускихъ Повѣстей можно отнести къ второй половинѣ XVI столѣтія. Мнѣніе сіе основываю я: 1) на языкѣ ихъ *), которъ при всей яс-

---

*) Не надобно сравнивать языка Повѣстей сихъ съ книжнымъ языкомъ того времени: онѣ писаны простымъ нарѣчіемъ, которое всегда отличалось отъ книжнаго. Мы напр пишемъ и говоримъ: „сего дня столь сильный морозъ, что даже дышать тяжело.“ Крестьянинъ говоритъ: „ну ужъ пониче морозъ, инъ-но духъ захватывашъ.“ Въ старину различіе сіе было еще замѣнше: чѣмъ далѣе возьмемъ примѣръ, шѣмъ яснѣ увидимъ то.

Вотъ два отрывка. Первый писанъ книжнымъ языкомъ въ первой половинѣ XII вѣка, второй простымъ нарѣчіемъ въ концѣ второй половины онаго.

1-й. „Не опечалися же Князе о словеси семь, или мниши, яко кшо придохъ къ мнѣ печалень и того для написахъ ши сіе. Ни! но проspo шако написахъ на вспоминаніе шебѣ; яко великія власни и великомъ вспоминаніемъ шребуоушь и многъ; яко и вельми пользуоушь и вельми пакосшь имѣоушь и сего ради дрзвухомъ мы. Неневѣдаемъ бо сего, яко грѣшници оспрупленны сяде и гноемъ испекающе инѣхъ цѣлиши начинаемъ; но въ всемъ семь ни едина же па-

ности своей опзывается, шакъ сказать, древностию. 2) На многихъ *анахронизмахъ*, кошорыхъ не могли сдѣлать современники *), ни сочинители образованные, наконецъ 3) на грубомъ вкусѣ сихъ спихошвореній. Безпреспанная войны Россіянь съ сосѣдами, пиранспва въ царспвованіе Юанна Грознаго, кровавые пуши ко шрону Годунова, злодѣйства самозванцевъ, внушрение беспорядки и разбои, необходимо должны были родить шощь варварскій вкусъ, кошорый находимъ въ древнихъ Рускихъ

кось. Аще бо и мы шаци, но слово Божіе иже въ насъ, здраво ешь и цѣло и шо ешь учай и подобаешь учимомъ словомъ искушани и еже ошь слова исцѣленіе приимати неиспяжати же прочая“ (Посл. Мипр. Никифора къ Влад. Мономаху).

II-й „А Свяшславъ мушенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъ шема, рече, чръною паполоню, на кровати шисовѣ; чръпахушъ ми синее вино съ шрудомъ смѣшено; сыпахушъ ми шцими шулы поганыхъ шльковинъ великій женчюгъ на лоно и иѣгуюшъ мя; уже дски безъ кнѣса вчюемъ шеремѣ златовресѣмъ. Всю ночь съ вечера босови врани взряху, у Пѣсеньска на болони бѣша дѣбрь Кисаню и не сошлю къ синему морю.“

*) Въ 812 и 1813 годахъ просной народъ составилъ нѣсколко Пѣсенъ, ошносящихся къ обшашельспвамъ ошечеспвенной войны, но въ нихъ, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчаются шощь грубыя ошибки, какъ въ богашырскихъ Рускихъ Повѣсняхъ.

Повѣспяхъ. Не смошря на сіе, въ нихъ вспрѣчаюшся иногда превосходныя описанія, вымыслы и даже, хопя рѣдко, сильныя чувствва и мысли. Таковъ, напрымѣрь, слѣдующій опривокъ, взяпый мною изъ повѣспи о Василии Буслаевичѣ, напечатанной въ V часпи Рускихъ Сказокъ, и показывающій духъ древнихъ Новгородцевъ: эшо рѣчь Посадника къ народу.

Новгородцы, недовольные *Василіемъ Бугослаевичемъ*, собираюшся въ шерема Тайницкіе, и одинъ, вышупивъ изъ среды ихъ, говоришь такъ:

„Вы гой еси! мужи Славенскіе и всѣ посадники Новгородскіе! несшало Князя въ нашей обласпи. Бугослай осшавиль намъ дѣшище. Мы правимъ всею землей Рускою! уповаемъ мы на шо дѣшище Княженецкое; мы ждемъ въ немъ обороны крѣпкія и управы добрыя; мы ждемъ лишъ въ немъ ума зрѣлаго — чшобъ посшавишь его во главу себѣ. Но сіе дѣшище неудалое; пропадешъ опъ него земля Славенская, опусшѣешъ Княжесшво Руское. Василий Бугослаевичъ досшигъ едва ль льшь пшнадцати, а ужъ замыслы не робецкіе и забавы необычныя, прежде онъ своими шушками осирошиль людей смѣшны нѣшъ, а щенерь прибираешъ себѣ богашырей изъ всея земли Рускія. Въ

чемъ будешь его шакова дума?... Онъ хочешь насъ прибрашь во свои руки и владьшь нами своей волею... Пропадешь наша слава добрая! насмѣшся намъ бѣлой свѣшъ, что мы мудрые Посадники покорились малу дѣшницу! олъ намъ сшыда сего!... Вы, Посадники могучіе! призовише свой крѣпкой умъ, не дѣшницу нами руганися! усъчемъ мы зло въ его корени, поколь оно не ушолщено. Мы едѣлаемъ царь на весь мѣрь, призовемъ на оный Василія Бугослаевича и учнемъ вышынывашъ. Поднесемъ ему брашину вина заморскаго, буде не спанешъ пипь, инъ онъ зло мыслишь, буде вышьешъ во хмелю, онъ промолвишся, и что ешь на сердць, онъ все выскажешъ.“ и пр. *)

Но о Повѣсняхъ довольно; взглянемъ на проспонародныя Сказки. Сказки сіи, — изъ кошорыхъ нѣкошорыя совершенно выдуманы, другія же заимствованы нѣчто изъ Иешоріи, — весьма отличны ошъ богатырскихъ Повѣсней: будучи исполнены чудесъ и вымысла, нерѣдко подъ спранной своей наружносною скрываютъ онъ полез-

---

*) Ошрывокъ сей помѣщенъ шочно шакъ, какъ онъ находишся въ напечатанной повѣсши: всякій видишь, что это сшихи, во Издашель хошѣлъ помѣсшнш ихъ въ прозаическомъ собраніи, прозою.

ныя истины. Это кремень, копорый тогда шолько даешь искру, когда ударишь по немъ спалью. Сказка напрымѣрь, о Царевичѣ *Маландрахѣ* и Царевнѣ *Силикаллѣ* *) научаешь насъ обуздывать свои желанія и вѣришь предопредѣленію. Крылья, взятыя Царевичемъ безъ позволенія наставника, и причинившія ему шолько непріяшности, суть аллегорія, показывающая, сколь опасно молодымъ людямъ предаваться своимъ желаніямъ. Спѣны же, въ копорыхъ была заключена Царевна, что предопредѣленнаго свыше избѣжать невозможно, или, какъ говорили предки наши: *что кому на роду написано, то тому и будетъ*. — Сказка о *гуоляхъ самогудахъ* или о смерти *Кашея* **) научаешь бышь ошорожными и не вѣришь ласкашесшвамъ, копорыя нерѣдко бывающъ для насъ пагубны. *Баба Яга*, наставляющая Царевича, изображаешъ мудрость и опышность, съ копорыми должно совѣшованшя предпринимая что либо важное. Сказка о *семи мудрецахъ* ***) показываешъ, сколь опасно Царямъ окружать себя льсшпецами. Чудная слѣпоша Государя, копорый могъ

---

*) Смолш. Дѣдушкшны прогудки.

**) Тамъ же.

***) Тамъ же.

все видѣшь въ черпogaхъ своихъ и ничего въ оныхъ, изображаешь, что Государь сей, окруживъ себя порочными людьми, не могъ знать, что происходишь въ Государствѣ его; ибо, шакъ сказать, видѣль и слышалъ глазами и ушами своихъ любимцевъ. Семь червей, находившихся въ постели Государя, изображаютъ семь главныхъ пороковъ: лѣносшь, сладоспрасшїе, скупосшь, неумѣренносшь, гордосшь, зависшь и злосшь. Испребленїе же ихъ и возвращенїе зрѣнїя Государю смершїю мудрецовъ показываешь, что удалясь порочнаго общесшва, удаляемя вмѣсшъ и пороковъ.

Изъ небольшого числа приведенныхъ мною примѣровъ можно видѣшь, сколь несправедливо думаешь шотъ, кшо волшебные знаки и превращенїя, встрѣчающїеся въ Сказкахъ считаешь однимъ своевольшвомъ воображенїя: часшо они бывають подобны гіероглифамъ, кошорые надобно прежде разгадашь, и шогда уже сказанїе объ нихъ свое мнѣнїе. Читая или слушаая Сказки, не всегда можно принимаешь наружносшь ихъ литерально шочно шакъ, какъ она предсшавлена — должно судить о ней, соображаясь съ цѣлю и намѣренїемъ Авшора. Часшо Сочинитель, не смѣя сказать испишы, или желя бышь занимашельше, скрываетъ ее въ

вымыслахъ, предоснавляя чипашелю опгга-
дывашь. Такъ, напрымърь, въ упомянушй
сказкѣ о гусляхъ самогудахъ океань, окру-
жающій оспровъ, на кошоромъ хранился ша-
лисманъ жизни Кашея, еспь эмблема бурь
и перемънь, неизбѣжныхъ въ жизни Цвѣ-
шущее дерево, подь кошорымъ находилась
коробочка съ шалисманомъ, заключенная въ
желѣзномъ сундукѣ, показываешь, чпо жизнь
наша шогда шолько цвѣшешь радоспню и
спокойсшвемъ, когда мы положимъ крѣпкѣй
оплошъ внушреннимъ врагамъ нашимъ: спра-
спямъ и желаніямъ, предспавленнымъ въ
аллегоріи сей въ видѣ ушки, заключенной въ
зайцѣ ш. е. споль же, шакъ сказашь, лешу-
чими и непосшоанными, какъ шшца и
споль же робкими и неспокойными, какъ
зшяць. — Разсманшривая шакимъ образомъ
шродныя Сказки легко замѣшшшъ, чпо шап-
ка невидимка, волшебные перемы, гудн я
сшѣны жшлица Царь-дѣшцы и сему подоб-
ныя вещи, о кошорыхъ каждый, въ мало-
дешсшвѣ своемъ, слыхалъ опъ нянюшекъ и
мамушекъ, показушся вещами, заслужива-
ющими вниманіе и взрослыхъ.

(Оконтаніе вѣ слѣд. кн.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Продолженіе.)

Время, употребленное нами для обхода кругомъ мыса Горна, не только было крайне безпокойно для насъ; ибо, по причинѣ частыхъ бурь и незанныхъ порывовъ, мы почти безпреспанно должны были находиться на верху, но и чрезвычайно скучно: кромѣ моря и неба ничего не было видно, и шлюпъ качало ужаснымъ образомъ; — одни лишь албапросы и пепрели *) лепали около насъ, а особливо первыхъ было чрезвычайно много; мы ихъ ловили на уду и въ разные дни поймали около сѣсни — болѣе для забавы, ибо мясо сихъ птицъ, какъ мы оное ни пригошовляли, всегда удерживало прошивный запахъ морскихъ растений,

---

*) Однажды только мы видѣли Порпъ-Эгмонтскую курицу, птицу извѣстную въ Куковомъ Путешествіи, кошорая, говоряшь, ошъ берега никогда далеко не ошлепашь; но мы тогда находились ошъ ближайшаго къ намъ берега Огненной Земли неменѣе, какъ въ 200 миляхъ.

и пошому по привычкѣ шолько можешь бышь упошребляемо въ пищу; впрочемъ, издержавъ всю живность, копорю запаслись въ Рио-Жанейро, мы и албапросами не гнушались, копорые и еще шого болѣе были бы чесни у насъ, если бы я не запасся въ Рио-Жанейро разнаго рода пригошовленными супами и мясомъ жаренымъ. Ни одинъ мореплавашель, опправляющійся въ дальное пушешествіе, не долженъ упускашь сихъ припасовъ изъ виду. Тѣ, копорые я имѣлъ, были пригошовлены въ 1814 году и имѣли надпись: Donkin Hall and Gamble Patentees No 30 Lombard-street, London. Зная, чшо сіи припасы пригошовлены за пригода предъ симъ, я опасался, чшо они испорпились и въ пищу не годяшся; но у мыса Горна, опкрывъ одну жеспянку, въ копорой была жареная шеляпина, къ великому моему удивленію я нашель, чшо какъ шеляпина, шакъ и жеде были совершенно свѣжи и вкусны; эшо свидѣшельспвуешь о премуществѣ пригошовленій для дальныхъ пушешествій свѣжихъ мясъ, копорое соспишь шолько въ шомъ, чшобъ наполнишь сосудъ мясомъ и подливкою, шакъ, чшобъ въ немъ не ошалось воздуха, и пошомъ закрывъ его герметически, ш. е, чшобъ воз-

духъ шуда никакимъ образомъ попаснь не могъ.

Новый годъ встрѣшили мы у мыса Горна, будучи тогда въ широтѣ 54 долготѣ 76. Для сего дня Унперъ-офицерамъ и рядовымъ была дана лишняя порція вина; а между пѣмъ и жалованье раздалъ я имъ въ первый еще разъ въ сіе пушешествіе по двойному окладу и по курсу, какъ оное производилось на шлюпѣ Діанѣ, шакъ, что маширость первой спашьи, вмѣсто 4 р. 32 к., получаемыхъ имъ въ Россіи, получилъ здѣсь 2² червонца, ш. е., около 30 рублей. — Это все вмѣстѣ доставило имъ большое удовольствіе, шакъ, что они, сверхъ обыкновенныхъ праздничныхъ веселій нашего проспаго народа, вздумали еще играть комедию собсшвеннаго ихъ сочиненія, что и было охотно имъ позволено и дано еще изобрѣшашелямъ сего спектакля по чаркѣ водки. Ничшо шакъ не способствуетуень къ сохраненію здоровья служиселей, какъ веселое расположеніе ихъ духа. — Эшимъ правиломъ всегда должно руководешвовашься, а особливо въ дальныхъ морскихъ пушешествіяхъ.

Доспигнувъ широты 49¹/₂° долготы 77°, Января 16, имѣли мы въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ совершенную тишину,

попомъ подулъ вѣспрѣ съ юга, для насъ самый благопріятный, и въ сіе время, можно сказать — мы обогнули мысъ Горнь. На другой день поутру видѣли мы очень ясно чешыре высокія горы къ востоку въ разстояніи по глазомѣру ошъ 40 до 50 миль. По наблюденіямъ нашимъ, оныя должны были находиться на сѣверной части острова Компаніи. Скоро послѣ восхожденія солнца горы сіи покрылись облаками, и мы потеряли ихъ изъ виду. Сего числа продолжался пошъ же попушный вѣспрѣ, кошорый имѣлъ всѣ признаки постояннаго вѣспра вдоль береговъ Хили и Перу, безпреспанно съ южной спороны дующаго, и въ полосу коего, казалось, мы вспунили; однако ошъ скоро перешель въ западную спорону и пошому нѣсколько дней дуль, перемѣняясь ошъ сѣверозапада къ югозападу, и часно бываль довольно крѣпокъ. Настоящій же прибрежный пасадъ вспрѣшили мы 25 числа въ широтѣ $33\frac{1}{2}^{\circ}$ † — долготѣ $74\frac{1}{2}^{\circ}$ † —, съ кошорымъ шли очень скоро и покойно. — На всемъ этомъ переходѣ ничего достойнаго примѣчанія не повспрѣчалось, развѣ только шо, что въ широтѣ $43\frac{1}{2}^{\circ}$ мы видѣли летучую рыбу, гдѣ я не помню, чтобы кому нибудь она попадалась. Впрочемъ часно видѣли мы кишовъ и много морскихъ расшеній,

а по приближеніи къ шпропику, часно попадались намъ разнаго рода шпропическія пшицы.

Февраля 1, будучи въ широтѣ 15 †—долготѣ 77 †—, въ осьмомъ часу вечера вдругъ увидѣли мы въ лѣвѣ довольно большой огонь, по видимому миляхъ въ чепырехъ отъ насъ, и хопя не могли разсмотрѣть судна, но по скоросни, съ какою мимо его проходили, явно было, что онъ находился на суднѣ, въ шпропную намъ шпропу шедшемъ. Онъ былъ у насъ въ виду почти до 10 часовъ и закрылся за кормою. — Нѣкошорые изъ нашихъ Офицеровъ видѣли другой еще огонь, недалеко отъ перваго. — Это еще первыя суда, кошорыя мы встрѣшили по сию шпропу мыса Горна.

Поушпру 2 числа сдѣлалось по горизонту облачно; потомъ облака сіи превратились въ шуманъ и покрыли весь горизонтъ; шуманъ скоро прочиснился, но пасмурность осшалась. Полагая, что намъ не удастся взять полуденнаго наблюденія солнца, я сшалъ, по разсвѣтѣ, держать къ сѣверовосшоку, чтобы приближиться къ берегу гораздо южнѣ Лимы, дабы послѣ, идучи вдоль его въ самомъ близкомъ разстояніи, удобно было узнать и опшичить ошпровъ, кошорый для небывавшихъ въ

Каллао одинъ только и есть признакъ для узнанiя сего порта. Къ полудни спало нѣсколько прочищающагося, и показалось солнце: въ полдень намъ удалось взять высоту его, но на шакомъ пасмурномъ горизонтѣ, что ширина, по ней опредѣленная $12^{\circ}44'$, не могла быть вѣрна, хотя съ численною она разнилась двумя только минушами. По нашимъ наблюденiямъ лунныхъ разстоянiй и по хронометрамъ, мы должны были находиться весьма близко берега, который однакожь мрачнось видѣшь намъ не позволила до вѣсераго часу по полудни; а тогда, по очищенiи оной, вдругъ открылись намъ горы, чрезвычайной вышины. Онѣ состояли изъ трехъ хребтовъ, одинъ за другимъ стоявшихъ, изъ коихъ заднiй былъ непомѣрно выше другихъ. — Усмотрѣвъ берегъ, мы смѣле спали къ нему приближаться. — Въ 4 часу мы подошли къ ближнему отъ насъ берегу на разстоянiе миль пяти: берегъ сей казался островомъ и долженствовалъ быть выдавшiйся мысъ, означенный на картѣ Арросмина въ широтѣ $12^{\circ}32'$ подъ именемъ мысъ Чилка. Скоро послѣ того открылся намъ берегъ на NNW, казавшiйся ровнымъ островомъ, который я считалъ островомъ, образующимъ портъ Каллао; почему, располагая обозрѣшь оный и

распознавъ засвѣгло, въ 4 часа пошли мы къ нему и поспавили всѣ паруса; но въспрѣ былъ пакъ шихъ, что въ два часа мы прошли не болѣе 5 миль; опасаясь, чтообъ не пошеряшь своего мѣста, буде здѣсь есть печеніе къ сѣверу, мы снали держашься къ въспру до слѣдующаго унра. Гусной шуманъ, а часно пасмурность съ мокропою, продержали насъ у береговъ Лимы до 7 Февраля, конораго числа, послѣ полудни, достигли мы порпа Каллао; но по слабоси въспра принуждены были въ 4 часу вечера положить якорь при самомъ входѣ въ порпѣ. За три дня предъ симъ видѣли мы у здѣшнихъ береговъ два небольшіе Инсургеншскіе корсара, конорые, однакожь, къ намъ приближись не смѣли; Испанцевъ же берущъ и грабашъ они при самыхъ ихъ гаваняхъ.

Лишь шолько положили мы якорь, какъ увидѣли шедшую къ намъ ошъ споявшихъ въ порпѣ кораблей шлюпку, конорая въ 6 часу къ намъ пріѣхала, имѣя на кормѣ военный Испанскій флагъ. — Мы чаяли въ ней найши Офицера; но увидѣли, что на ней пріѣхаль просной Кваршпермисиръ, спросишь насъ, какое наше судно, ошкуда и пр., и нѣшь ли писемъ изъ Испаніи. На первые вопросы дали мы ему удовлетворительные

опивѣны, а о депешахъ я не сказала ему, опасаясь ввѣришь ихъ въ руки незначащаго челоуѣка. Ни Квартермисиръ, ни гребцы его, кромѣ Испанскаго языка, не знали ни какого другаго, а пошому мы принуждены были поговаривать съ ними кое-какъ. Мы ошъ него узнали, что за восемь мѣсяцевъ предъ симъ были здѣсь два большіе Рускіе корабля *), шедшіе въ Сѣверную Америку; что Валпарейсо въ рукахъ Инсургеншовъ; что они имѣють 6 тысячъ войска; а Консепція подъ Королевскимъ правленіемъ, и войскъ шамъ 7 тысячъ; что при здѣшнихъ берегахъ находились много пиратовъ со стороны Инсургеншовъ, изъ коихъ многіе сошюашъ изъ гражданъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ обласней, и крейсируюшъ съ пашеннами ошъ Правительсва Испанскихъ буниовщиковъ. — Вошъ первая извѣстїя, кошорыя мы получили ошъ первыхъ, прїѣхавшихъ къ намъ Испанцевъ! Они, уѣзжая, сказали намъ, что на друго день когда мы подойдемъ ближе, прїѣдемъ къ намъ Поршовой Капитанъ; однакожь я, желая скорѣе опшравить депешы къ Вицeroю и приномъ, чтобы они были ему вручены на-

---

*) Суда Россійской Американской Компанїи Кулузовъ и Суворовъ.

шимъ Офицеромъ, не хотѣлъ дожидаться Капитана надъ портомъ, и по утру на другой день въ 6 часовъ послалъ Мичмана Барона Врангеля въ Каллао, съ шѣмъ, чюбъ онъ спросилъ у Коменданша: будущъ ли съ крѣпости на нашъ салюшъ отвѣчанъ равнымъ числомъ выстрѣловъ, и просилъ позволенія ѣхать къ Вицeroю въ Лиму съ проводникомъ; съ нимъ же посланъ былъ Клеркъ 13 класса Савельевъ, для покупки свѣжаго мяса и зелени, кошорый долженъ былъ и отвѣшъ привезши, въ случаѣ отправленія Г. Врангеля въ Лиму. Съ разсвѣномъ увидѣли мы въ гавани пяшь большихъ судовъ, пришедшихъ ночью съ моря: они были Испанскія; послѣ мы узнали, чю суда сѣи отвезли 4 пысячи войскъ въ Консепцію, пошомъ блокировали Валпарейсо и шеперь пришли сюда починивашься.

Въ 10 часу сдѣлался легкій вѣперокъ ошъ запада: мы пошчасъ пошли къ Каллао; пошомъ вѣнрѣ ошшелъ къ югу и сналъ душъ свѣжѣе; почему мы принуждены были лавировашъ, и не прежде могли прійши на рейдъ, какъ въ два часа по полудни. Подходя къ рейду, встрѣшили мы возвращающагося изъ города Г. Савельева, кошорый сказалъ намъ, чю на нашъ салюшъ Испанцы будущъ отвѣчанъ шѣмъ же чи-

словъ выстрѣловъ , и что Г. Врангель поѣдетъ въ Лиму въ 3 часа по полудни, когда онъ Вицераю получено будетъ позволеніе. Приблизившись къ якорному мѣсту, мы салютовали крѣпости изъ 7 пушекъ, и получили выстрѣлъ за выстрѣлъ. Скоро послѣ того, какъ мы спали на якорь, пріѣхало къ намъ нѣсколько Испанскихъ господъ, въ числѣ коихъ былъ Директоръ Таможни, желавшій, какъ онъ сказалъ, поздравить насъ съ прибытіемъ сюда и познакомиться съ нами. Сначала мы не знали, какъ ихъ принять, потому, что они пріѣхали на большой шлюпкѣ подъ военнымъ флагомъ и Квартермистръ спочалъ: это показывало, что на ней ѣхали люди значущіе, но одѣшы они были въ какихъ-то бѣлыхъ холстинныхъ фуфайкахъ и широкихъ панталонахъ, безъ галстуковъ и въ круглыхъ шляпахъ. Послѣ уже узнали мы, что здѣсь эшошъ костюмъ во всеобщемъ обыкновеніи. Въ слѣдъ за сими госпями пріѣхалъ онъ Капитанъ надъ портомъ Офицеръ и съ нимъ одинъ Испаніинецъ, вмѣсто переводчика. — Офицеръ былъ посланъ сказать мнѣ, что Капитанъ надъ портомъ получилъ онъ Вицераю повелѣніе шопчасъ отправишь Г. Врангеля въ Лиму, и шлюцу сдѣланъ всякое пособіе, какого только я пошребую. По-

ель еще у насъ были гости, въ числѣ ко-
ихъ были три дамы: одна изъ нихъ жена
здѣшняго Генерала — онъ любопытство-
вали видѣть шлюпъ.

Г. Врангель возвратился уже поздно
вечеромъ, и сказалъ, что Вицeroй принялъ
его весьма хорошо, но не могъ съ нимъ го-
ворить, пошому, что не сыскалъ перевод-
чика; онъ же, кромѣ Испанскаго языка,
другихъ не знаетъ.

Въ числѣ сегодняшнихъ посѣщителей,
былъ Миссiонеръ ошець или Padre Francisco,
который предлагалъ намъ свои услуги.

Февраля 9, по утру въ 9 часовъ, ѣздила
я на берегъ съ визиномъ къ Капшану надъ
портомъ, и Коменданту крѣпости: первый
былъ боленъ и пошому жена его, ласковая,
пожилая дама, меня приняла; а второй, сна-
рикъ лишь бо, принялъ меня очень привѣн-
ливо. — Послѣ сихъ визиновъ я осмошрѣлъ
мѣсто, гдѣ наливаются водою, и возвратил-
ся на шлюпъ. Въ 11 часовъ снялись мы съ
якоря и подошли ближе къ берегу для удоб-
ности возить воду. — Поутру было у
насъ много посѣщителей, въ томъ числѣ
нѣсколько дамъ, а чаеу во 2 прѣхалъ Кам-
мергеръ Вицeroя съ письмомъ ко мнѣ; онъ
былъ въ богашомъ красномъ мундирѣ съ
широкими позументами и со шагою; пере-

водчикомъ служилъ ему Г. Абадіо, главный Факшоръ Филиппинской Компаніи, шонъ самый, коншорому Государь Императоръ пожаловалъ Орденъ Св. Анны 2 степени за услуги, оказанныя имъ одному изъ кораблей Россійско-Американской Компаніи *). — Каммергеръ имѣлъ повелѣніе звать меня завпрашній день къ Вицeroю обѣдать, и сказашъ мнѣ, что онъ пришлешъ за мною свою карешу; а Г. Абадіо далъ мнѣ знашъ, будшо бы онъ себя, что Вицeroй хочешъ завпра принять меня съ большею церемонією, и что я могу взять съ собою нѣсколько изъ нашихъ Офицеровъ; но послѣ я могъ уже ѣздить къ нему запросно. — Сколь много считалъ онъ себя мнѣ обязаннымъ за доставленіе къ нему денешей, покажешъ письмо его съ коншораго переводъ я здѣсь помѣщаю. **) Съ Г. Абадіо условились мы о снабженіи шлюпа всѣмъ нужнымъ.

---

*) Въ то же время и Вицeroю здѣшнему пожалованъ Орденъ Св. Анны 1 степени, но не потому, коншорый шеперь здѣсь: шонъ назывался *Marques de la Concordia*, а нынѣшній *Don Joaquim de la Pezuela*.

**) „Милосшивый Государь! Съ чувствомъ живѣйшей благодарности получилъ я онъ вчера, шняго числа висьмо ваше. Содержаніе онаго, ешъ явное доказательство шѣсной и искренней дружбы Августѣйшихъ Монарховъ нашихъ;

Вечеромъ прїѣхалъ къ намъ съ визитомъ Комендантъ крѣпости Каллао съ нѣсколькими изъ его Офицеровъ и Секретарь Вицера, весьма учтивый, прїятнаго обращенія челоуѣкъ; а также много дамъ, оны кошорыхъ мы непрежде захожденія солнца получили покой. Несноснѣе всего было то, что оны и кавалеры, ихъ сопровождавшіе, не знали никакого языка, кромѣ своего прїроднаго. —

о числа въ 9 часу утра прислали съ берегу сказать мнѣ, что Вицеройская кареша прїѣхала за мною и дожидается; я

„кошора, я надѣюсь, никогда не уменьшился для
 „ихъ блага и для счастія ихъ подданныхъ. Объ
 „услугѣ, сдѣланной вами Его Каццолическому Ве-
 „личеству доставленіемъ въ сію Губернію важ-
 „ныхъ депешей оны Посланника, при Бразиль-
 „скомъ Дворѣ находящагося, будетъ донесено
 „мною при первомъ случаѣ Его Величеству. Она
 „укрѣпннть узы споль прїятнаго и полезнаго
 „союза и доставннть вамъ, можеть бышь, по
 „крайней мѣрѣ часнь желаемыхъ вамъ мною
 „выгодъ. Я же съ моей стороны не примину
 „изъявннть вамъ моей признательности и желая
 „удостоверннть васъ въ ономъ, посылаю предло-
 „жннть вамъ, мой домъ, споль и всѣ услуги, оны
 „меня зависящія. Желая усердно подшвердннть
 „вамъ лично испннное почншаніе съ каковымъ и
 „пребуду

Милосщивый Государь
 покорный и послушный слуга
 Іоакимъ de la Pezuela,

попчась съ нѣкошорыми изъ нашихъ Офицеровъ поѣхаль въ Каллао и нашель карешу у самой приспани; кареша была огромной величины, кругомъ въ спеклахъ, внутри обита малиновымъ бархатомъ, выкрашена однакожь проспо; запряжена была шестью мулами одной шерсти; шоры на нихъ были малиноваго бархата съ серебряными бляхами; кучера сидѣли верхомъ на передней парѣ и на задней, и какъ они, шакъ и два лакея, одѣшы были въ красныя суконныя ливреи съ серебрянымъ позументомъ. — При семь экипажѣ находились два гусара верхами. Присланный за мною Офицеръ былъ Подполковникъ Плато, начальникъ конной гвардіи Вицера; онъ мнѣ сказалъ, что Вицера ожидаетъ всѣхъ моихъ Офицеровъ къ обѣденному столу: за мною прислалъ онъ свою собственную карешу, а для прочихъ пригошвлены другія. Пріѣхавъ на берегъ, пошли мыкъ Коменданту завпраканъ по приглашенію его, вчера намъ сдѣланному. — Онъ насъ угощаль шоколадомъ, холодною водою и сигарками, извиняся въ бѣдности его мебели и сервиза, и жалуясь, что буншовщики всего его ограбили, взявши Сантъ-Яго, столицу Хили, гдѣ онъ былъ начальникомъ Артиллеріи. — Въ 11 часовъ ушра оправились мы изъ Каллао, и часа

чрезъ полпутора прѣхали въ Лиму. — Дорога широкая, совершенно прямая и ровная, мѣстами песчаная и мѣстами усѣянная мѣлкими каменьями. — Отъ Каллао до Лимы разстоянія 4 Испанскія лиги (10 $\frac{1}{2}$ верстѣ). — Не доѣзжая до Лимы 2 или 3 верстѣ, начинается аллея; по дорогѣ насажены деревья *) въ чешыре ряда; между средними двумя лежишь широкая, ѣздовая дорога, а по обѣимъ сторонамъ узкія аллеи подѣланы деревья для пѣшеходовъ; подѣзжая къ городу на лѣвой сторонѣ, находишь публичный садъ чрезвычайно пространный и наполненный разнаго рода плодоносными деревьями; а на правой сторонѣ цѣлыя рощи апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьев. Провожавшій насъ Подполковникъ Плато здѣшній уроженецъ, но воспитанъ и служилъ въ Испаніи — Онъ былъ въ плѣну у Французовъ, отъ нихъ ушелъ въ нашъ корпусъ Генерала Сакена и былъ знакомъ со многими Рускими, о коихъ упоминается съ большою похвалою и благодарностію. Онъ человекъ ласковый и словоохотный: дорогою объяснялъ онъ намъ все, что встрѣчалось нашимъ глазамъ, называлъ все загородные до-

---

*) Перуанскія пены, свойственныя только здѣшной странѣ. Испанцы ихъ называютъ sause.

мы и сказывалъ, кому они принадлежатъ. — Не было ни одного изъ нихъ, который можно было бы даже назвать изряднымъ, не только хорошимъ или красивымъ, и дорога здѣсь вообще кажется пуста и дика; — кромѣ аллей, о коихъ я выше говорилъ, не видала мы ничего снорящаго вниманія.

При въѣздѣ въ городъ находящіяся большіе каменные ворота, довольно хорошо сдѣланные и украшенные столпами Дорического ордена, надъ коими высѣяленъ гербъ Испаніи, окруженный арматурою и надписью, означающею, что они построены при Карлѣ IV, 1799 года. — За ними посправа начинаеяся городъ, который ни мало не соотвѣтствуетъ красотѣ восточной. — Я очень много обманулъ въ своихъ ожиданіяхъ, думая найти Лиму красивымъ городомъ; но теперь увидѣлъ, что нѣтъ большаго города въ цѣломъ свѣтѣ, который бы имѣлъ столько бѣдную наружность. — Улицы, длинны и прямы, но крайне узки и нечислы; домики всѣ одноэтажные и двуэтажные, низенькіе съ смѣшными деревянными балконами, *) оштукатурены и

---

*) Землетрясенія заспаляютъ жиелей брашь сіи предоспорожності; домики ихъ имѣють только основаніе каменное или кирпичное, а полъ всѣ построены крѣпко изъ дерева, ошту-

выбѣлены, но шакъ дурно, что всѣ они кажутся запачканными въ грязи. Почти передъ каждымъ изъ нихъ маленькій дворикъ, имѣющій входъ съ улицы узкими воротами. Въ воротахъ сихъ по стѣнамъ на обѣихъ сторонахъ грубо нарисованы какія нибудь фигуры, по большей части конные солдаты на лошадяхъ съ обнаженными саблями, какъ бы на часахъ, шупъ сползше. Церкви велики, но не высоки, и украшены снаружи множествомъ колонъ и рѣзбы, безъ всякаго вкуса разсавленными.

Проѣхавъ шрѣя улицами, выѣхали мы на большую площадь, весьма нечисную и наполенную съѣшными припасами: мясо, зелень плоды — все здѣсь продается. — Тутъ рынокъ, и кто бы могъ вообразить, чтобъ сіе запачканное мѣсто было главною площадью города? На одной сторонѣ ея стоить Соборная церковь, на другой Вице-ройскій дворець, въ которомъ шакже и присушственные мѣста; а противъ Собора и дворца, сказать по нашему, госпный дворъ, большое зданіе въ 2 этажа съ галлерейми, гдѣ продается всякая всячина.

(Продолженіе впрѣдъ.)

кашурены и выбѣлены; даже церкви, огромной величины, построены изъ дерева. —

Ш.

РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ.

П и с ь м а к ъ И з д а т е л ю

I.

Во вшорой книжкѣ вашего Журнала напеча-
тали вы письма двухъ, неизвѣстныхъ вамъ Кор-
респондентовъ въ опроверженіе моего письма,
помѣщеннаго въ 52 книжкѣ Сына Ошечества на
1819 годъ. Позвольте попросить васъ о напеча-
таніи нижеслѣдующихъ спрокъ, написанныхъ
безъ околичностей, безъ словоизвишій, безъ
гнѣва, и брани.

Ваши Господа Корреспонденты гнѣваются
на меня за то, что я упомянулъ о своихъ ра-
нахъ; полагають даже, что я умышленно при-
кинулся инвалидомъ, и ш. п. Воля ихъ думашь,
что имъ угодно! Я упомянулъ о своихъ ранахъ
не для того, чтобы похвасташь (кто спашеть
хвасташь эшимъ?) а для того, чтобы доказашь,
что я не имѣю никакой причины, никакой вы-
годы жаловашь исключительно Французовъ, и
что можно бышь усерднымъ и вѣрнымъ сыномъ
ошечества, и въ то же время чинашь Расина и
Фенелона, смоспрѣшь Комедіи Мольера, Реньера,
Пикара. Въ сію же минушу гошовъ я принесши
въ жершву ошечеству оснальные мои члены
прошивъ кого бы то ни было: прошивъ Францу-
зовъ, Нѣмцовъ, Англичанъ и проч. и проч.; но
будучи обявшъ жаромъ, а не чадомъ любви къ
ошечеству, никакъ не соглашусь, чтобы Сума-

роковъ былъ второй Расинъ, Авшоръ Липецкихъ Водъ второй Мольеръ или даже второй Коцебу и (извинились онкробенность!) Издашелъ Сына Ошечесива второй Жофруа; чшобъ Г. Б. могъ бышь учшшелемъ Тальмы, а Г-жа С. совмѣсшницею Капалани. И въ эшомъ я могу сослаться на всѣхъ моихъ шоварищей: всѣ они несли въ жершву ошечесшву жизнь свою, и всѣ, какъ люди просвѣщенныя, пользующшя Искусшвами и Словесносшю всей Европы — болѣе прочихъ Словесносшю Французскою, пошому, чшо въ нѣкошорыхъ родахъ она превосходше прочихъ, и чшо Французскшй языкъ намъ извѣсшше Англшйскаго и Нѣмецкаго. — Въ первой книжкѣ вашего Журнала вы доказываете нашу обязанность занимашь исключительно Рускимъ Театромъ, а посѣщашь Французскшй. Я, признаюсь, не понимаю сего ушощеннаго раздѣленшя: я несу деньги въ Театръ, чшобъ найши шамъ удовольсшвше, а не новыя обязанности. — Первый изъ вашихъ Корреспонденшовъ пошрудился объясншть любовь къ ошечесшву любовью къ роднымъ, къ ближнимъ. Прекрасно, но къ дѣлу о Театрѣ нешдетъ. Если упадешъ въ воду брашъ мой и съ нимъ еще кшо ншбудь другой, шю я конечно поспѣшу на помощь къ первому, и ншкшо не спашеншъ вшншть въ эшомъ случаѣ моего пршсшрасшшя; но брашъ мой своею скршнкою каждыи вечеръ несносно дерешъ мнѣ уши, и я убѣгаю ошъ него въ дома, гдѣ надѣюсь найши Г. Бема, кошорый мнѣ ни брашъ, ни свашъ, но на скршнкѣ играешъ прекрасно, и кошораго я при всей моей горячносшш къ роднымъ, спашлю, какъ Ар-

писма, даже выше моих почтенных дядюшек и шешушек, которые копишь для меня наследство.

Въ письмѣ моемъ сказала я, что *недавно* прѣхалъ въ Пешербургъ и *посѣтилъ* *Комедію*. Ваши Корреспонденты эпитъ пользующея, чинобъ обличить меня во лжи: „онъ де прѣхалъ *недавно* и былъ въ одномъ представленіи.“ Хотя изъ послѣдствія рѣчи видно, что *недавно* не значить *вчера*, и что я видѣлъ *не одно* шокмо представленіе; но я приму на себя пріятный трудъ доказать, что я и въ началѣ этого не говорилъ. Господа Корреспонденты могутъ справитъ въ караульной книгѣ у Московскихъ воровъ, и увидятъ, что я прѣхалъ въ Пешербургъ 6 Сентября 1819 года. *Давно* ли это? — — Я посѣтилъ *Комедію*. „*Комедія* въ единственномъ числѣ!“ говоритъ *Прозаикъ*: „слѣдственно онъ видѣлъ одну!“ Точно! повноряецъ *Поэтъ*: *однимъ разомъ и однимъ глазомъ*. Вы, Г. Издашель Сына Опечесива, слышалъ я, великой грамоншѣй, и вздумали было учить грамоншѣ людей, которые пограмонше васъ! Скажите мнѣ: если я говорю: я люблю *Трагедію*, я люблю *Комедію*, неужели это значить шолько: я люблю *Дебборцъ*, я люблю *Полубарскія затѣи*! Я хотѣлъ сказать, что посѣтилъ именно *Комедію*, не *Трагедію*, не *Драму*, не *Оперу*, не *Балетъ*. Можеть бытъ, я ошибся въ выраженіи. Тогда, признаюсь, я виноватъ предъ *Граммашикою*, а ошнюдь не предъ *Комедіями*, коиъ имѣлъ честь (желалъ бы сказать: *имѣлъ удовольствіе*) видѣть съ 6 Сентября по сей день довольное число.

Я не похвалилъ нашихъ Комедій. Хотя я это сдѣлалъ и не сгоряча, но по прочненіи 2 книжки Сына Ошечеснва, прѣбѣжалъ шѣ изъ нашихъ новыхъ Комедій, которыя напечатаны, и повспорилъ въ памяти непреданныя еще писанію. Резулъшашъ былъ прежній: шолько двѣ изъ нихъ, и шо переведенныя или передѣланныя съ Французскаго языка, обѣ въ одномъ актѣ могутъ назваться хорошими: это *Притворная невьѣрность* и *Воздушныя замки*. Послѣ ихъ можно еще назвать *Говорима*. О прочихъ повспорию сказанное мною въ 52 книжкѣ Сына Ошечеснва, и не опрекусь никогда ошъ моихъ словъ. . . . .

Мнѣніе о нашихъ Акшерахъ почерпнулъ я въ ихъ пьесахъ, которыя ими *взыцены наизустъ*, пропшвержены и представляются со всѣмъ спараніемъ. Теперь прошу поглядѣшь на нихъ въ другихъ предспавленіяхъ: . . . . .

. . . . . Не спашу судишь и догадываешь о причинахъ сей золотой посредспвенности; но скажу мимоходомъ, что мнѣ кажешя, виюю оной можно назвать Господь учишелей. У насъ соспавилась какаѣ-шо особенная школа дурнаго вкуса и прошиворѣчія Природѣ. Наши Акшеры весьма часшо спараются играшь хуже; нежели могутъ, думая играшь лучше. Они коверкають себя и заглушають въ себѣ талантъ, по совѣшу какихъ-шо ложныхъ друзей. . . . .

Воспоминая о Дмишревскомъ, о Крупшцкомъ, о Шушеринѣ, не ошчаяваюсь увидѣшь на нашемъ Театрѣ Генія, который, разорвавъ цѣпи, налагае-

мья на нибѣшнихъ Архисповѣ и предубѣжде-
ніемъ и невѣжесивомъ и (кто могъ бы это по-
думать?) гордосію и ложнымъ мнѣіемъ о сво-
ихъ достоинствѣхъ — пойдешь своимъ путемъ
и увлечешь за собою прочихъ. — Въ ожиданіи
этого времени должно говорить правду, и очи-
щать пропину сему Генію!

Прислушаю теперь къ моему сужденію о
Французскомъ Театрѣ. Оба ваши Корреспонден-
та обвиняють меня въ невѣжесивѣ за то, что
я похвалилъ предсавленіе Водевила Каролина,
и самую сію пьесу. Имъ не понравилось, что я
назвалъ ее *изящною*, и одинъ изъ нихъ, забывъ
въ жару, что слышалъ моя напечатана, и что
всякъ увидишь его правдолюбіе, всклепалъ на
меня, что я ее выславляю *въ при иврѣ* изящнаго.
Это не правда, но что я назвалъ удовольствіе,
которое ощутилъ въ предсавленіи Каролина,
дѣйствіемъ истинно изящнаго, въ томъ я не за-
пираюсь, и не стыжусь того. Вы освободите
меня отъ дефиниціи изящнаго, но если пьеса
написана хорошо, близка къ натурѣ, и къ нату-
рѣ благородной, если она сыграна шакъ, что
произвела вообще и по часціямъ своимъ пріят-
ное впечатлѣніе во всѣхъ просвѣщенныхъ зри-
теляхъ — то какъ не назвать предсавленія
этой изящнымъ? Неужели для этого пьеса дол-
жна бытъ написана въ пять актовъ, и съ ри-
мами? неужели для этого Актеры должны гово-
рить въ ней не своимъ натуральнымъ, а какимъ-
то особымъ *драматическимъ* голосомъ? Мо-
жетъ бытъ однако, что я и преувеличилъ похвалу
Каролинѣ; можетъ бытъ, мое чувство меня об-

мануло; но не я тому виною: спанете ли вы обвинять во лжи человека, который, вошедъ со двора, гдѣ двадцать пять градусовъ морозу, въ комнату, гдѣ морозу одинъ градусъ, скажете: какъ тепло! Вашъ Корреспондентъ утверждаетъ что Французскіе Актеры ниже посредственнаго, что Французскою Комедіею никто не восхищается, да и не чѣмъ, что Французскій Театръ скученъ, что лежачаго не бьютъ, что Театръ пускаетъ, когда не играетъ на немъ Сень-Феликсъ, который смѣшивъ на шутовскихъ ирищахъ и ш. п. Я въ письмѣ своемъ не называлъ Французскаго Театра превосходнымъ, образцовымъ, а сказала только, что видѣлъ одно представленіе, которое мнѣ и многимъ очень понравилось, поэтому что было оплично хорошо, и что „если „сдѣлать немногія дополненія къ труппѣ Французской, то публика Пешербургская будетъ „имѣть пріятное и достойное ея препровожденіе времени, а наши Актеры найдутъ образцы, достойные ихъ изученія и подражанія.“ Нынѣ видѣвъ сихъ представленийъ гораздо болѣе, и узнавъ Актеровъ короче, повпоряю поже. Вотъ мои доводы: Французскіе Актеры всегда твердо знаютъ слова и характеры своихъ ролей, играютъ съ великимъ раченіемъ, уважаютъ публику, и сколько видно, дорожатъ ея мнѣніемъ. Госпожа Денисъ Туссенъ такая Актриса, которая можетъ принести честь лучшему Театру. Благородство, живость, натуральность ея игры, точное представленіе изображаемаго ею характера — все это даетъ ей первое мѣсто на Пешербургской комической сценѣ. Г.

Дюранъ также Акшеръ, съ которыми я у насъ никого сравнишь *не члвю*. Г. Дорваль равномѣрно играешь съ большимъ искусствомъ, и по справедливости нравишься публикѣ. Вошь прое первыхъ лицъ — и для начала довольно; прочіе Акшеры конечно не слишкомъ хуже пѣхъ, которыми занимають ихъ роли на нашемъ Театрѣ. Чшо касаешься до Сень-Феликса, шо неужели вы кого нибудь изъ нашихъ можеше сравнишь съ нимъ? Будшо Театръ пусшь, когда онъ не играешь — эшо не правда; но если бъ и былъ пусшь, шо эшо ничего не доказываешь. Предсавыше сего дня лучшую изъ нашихъ Комедій, безъ пѣнія и плясокъ, а завпра дайше Русалку, или Невидимку — и шогда увидише превосходство сихъ пьесъ въ финансовомъ отношеніи. Могуть ли всѣ пьесы, играемыя Сень-Феликсомъ (напримѣръ: *les deux précepteurs, le ci-devant jeune homme, le petit corsaire, le Solliciteur* и пр.) назваться *шттовскими игрищами*, не знаю, а слышалъ, чшо нѣкоторыя наши славныя Драматическія Авшоры не гнушаються переводить ихъ съ великимъ раченіемъ на Рускій языкъ.

Вошь мое оправданіе и передъ вами и передъ чиншешелями вашими, чшо я своимъ письмомъ ошнюдь не думалъ закрыть или исказить правду. Впрочемъ, я думаю эшо и бесполезно: никакія дружескія похвалы въ Журналѣ не придадутъ таланта безталанному, никакія вражескія нападенія не ошнимуть дара у челоѣка съ даромъ.

Вашъ покорный слуга

Ливаря 14 1820 г.

В. Кл—новб.

*

Р. S. Запросило шомъ, гдѣ фонтъ-Визинъ описалъ Французскаго Маркиза, сдѣланъ, какъ я вижу, какимъ-нибудь суфлеромъ, кошорый не читалъ изъ его сочиненій ничего кромѣ Бригадира и Недоросля. Фонтъ ему отвѣтилъ: фонтъ-Визинъ описалъ сей характеръ въ письмахъ изъ Франціи къ одному вельможѣ, напечатанныхъ въ Вѣсникѣ Европы и въ Мѣсяснн Образцовыхъ Рускихъ сочиненій въ прозѣ. Что касается до уничтоженія *юродивый*, даннаго Г. Корреспондентомъ Рускому Театру, когда на немъ играють Комедіи фонтъ-Визина, то я съ нимъ въ этомъ совершенно согласенъ: нельзя безъ жалости и досады смѣяться, что роли въ сихъ безсмертныхъ твореніяхъ даются Актерамъ послѣдняго разряда; первосепенные гнушаются играть жалкія произведенія фонтъ-Визина.

2.

Двѣ недѣли тому назадъ, а именно 15 Января, онсправилъ я къ вамъ письмо въ оправданіе моей синащи, у васъ напечатанной, въ сѣ того времени вышло 3, 4 и 5 книжка вашего Журнала, наполненныя нападеніями на меня и даже насмѣшками на мое молчаніе; а моей синащи и вѣсть какъ вѣсть! Не постигаю шому причины! Если вамъ первое мое письмо казалось неосновательнымъ и достойнымъ общаго порицанія и насмѣшекъ, то къ чему вы его печатали? Надѣясь, что вы по крайней мѣрѣ въ 6 книжкѣ его помѣстите, и на эшонъ шолько случай, препровождаю маленькое къ нему дополненіе. Въ олучаѣ нежеланія вашего или невозможности

напечатанъ по и другое, прошу удостоить меня въ отвѣтъ двумя спрочками въ вашемъ Журналѣ. *)

На замѣчанія Г. Р. Зу въ 4 книжкѣ Сына Ошечесва отвѣчаю я не намѣренъ, не намѣренъ защищать его и оиъ нападеній Господина Н. Н. въ 5 книжкѣ.

— Забавна и хитра общая ихъ замашка побѣдить меня всомогательными войсками, сославленными изъ трагической и оперной труппы. Я говорилъ объ одной Комедіи, а они выставляютъ противъ меня Семенову, Самойлова, Колосову, Сандунову и проч. Теперь Господинъ Дидло въ правѣ негодовать за то, что его забыли — въ Руской Комедіи! — Господинъ Н. Н. сверхъ того выступаетъ изъ первоначальнаго вопроса, хопя и сваливаетъ вину на своего предшественника Господина Р. З.: дѣло или о шомъ, кто лучше играетъ въ Комедіи, Рускіе или Французы, а оиъ старается всѣми силами доказать, что Французскій Театръ вреденъ для успѣховъ Рускаго; но доказалъ ли? — Истинный талантъ Рускій не убоится соперниковъ съ береговъ Сейны: спросите у Семеновой, съ удовольствіемъ ли вспрѣшла бы она Тальму? спросите у Самойлова, подосадуешь ли оиъ, если вздумаетъ

---

*) Письмо сіе не было напечатано въ четвертой и пятой книжкахъ по недостатку мѣсна. Спашья Г. Н. Н., признаюсь, казалась мнѣ дѣльнѣе, и пошому я ее напечатала преимущественно. — Впрочемъ, и безъ сихъ запросовъ письмо Г. Кл-ва было бы помѣщено въ сей 6 книжкѣ.

пріѣхать сюда Маршень? Они безъ сомнѣнія сожалѣшь будешь объ одномъ, что имъ нельзя играть вмѣстѣ на одной сценѣ съ сими великими Арниссами! И какая монополія можешь послужить къ чьему бы то ни было успѣху? Она исключаетъ соревнованіе — важнѣйшую пружину всякаго преуспѣянія. — Чшо бы сказали защитники сей монополіи въ Драматическомъ Искусствѣ, если бы Лицерапоры захотѣли сдѣлать поже: запретишь ввозъ въ Россію всѣхъ иноспранныхъ книгъ безъ исключенія, пошому, что въ перинномъ ряду по Французски не читають, и слѣдственно Французскія и другія иноспранныя книги нужны шолько для *нѣкоторыхъ*?

Во Франціи не было Испанскихъ Актеровъ, когда Корнель выдалъ своего Цида, но была Итальянская комическая пруппа, у кошорой самъ неподражаемый Молберъ занялъ многое и въ сочиненіяхъ своихъ, и конечно въ игрѣ. Во время сущесшвованія въ Пенербургѣ Французской пруппы образовались: Крупицкій, Воробьевъ, Яковлевъ, Рыкаловъ, Бобровъ, Семенова, Сандунова, Рахманова. Чшобъ рѣшишь нашъ споръ, приглашаю Господина N. N. выснавишь *одиѣ* паланишь, въ кошоромъ бы родѣ ни было, кошорый появился съ 1813 года и можешь сравняшься съ сими Арниссами. Тогда я буду побѣжденъ на самомъ дѣлѣ, и признаю его справедливосшь.

В. Кл—новѣ.

Февраля 2 дня 1820 года.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

КЪ ИСТОРИОГРАФУ ИМПЕРІИ.

НА ПОДНЕСЕНІЕ ЕМУ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ ВЪ РОССІЙСКОЙ
АКАДЕМІИ.

Пламя Россіи долгъ великій и священный
Таланномъ и любовью къ ней,
Опъ современниковъ, опличившихъ мужей,
Той справедливосни спяжай залогъ неслѣнный,
Кошорю шебъ пошомки воздадушь —
За швердый, сильный духъ и за безсмертный
шрудь!

Князь Шаликовъ.

2.

С Т А Н С Ы.

Склонясь на мшисныя развалины главою,
Когда вечерній лучъ на башняхъ догараль,
Несчастный Трубадуръ слабѣющей рукою
На лиръ пѣснь свою послѣднюю бряцаль:

„Гдѣ вы, дни красные, дни юношпи-игривой,
„Когда веселья огонь сверкаль въ моихъ очахъ,
„И сердце, движимо онвагой горделивой,
„Творило мѣрь себѣ въ мечсахъ?”

„Когда все доброе подь солнцемъ обожая,
 „Любилъ его во всемъ прекрасномъ находишь,
 „И, шайно къ образцамъ изящнаго пылая,
 „Дерзаль за Геніемъ парить!

„Едва увѣчанный я жизни раннимъ цвѣтомъ,
 „Десницей бѣдливя склонился удрученъ;
 „Его дыханіемъ, какъ холодной выюгой лѣтомъ,
 „Цвѣтъ ранній сорванъ, унесень.

„Доспойный еиміамъ для дочерей Мнемозины
 „Лишь счастливый Пѣвецъ принестъ всегда го-
 шовъ :
 „Поешъ воспорги онъ блаженнѣйшей судьбины,
 „Поешъ ошчизну и Боговъ.

„Пускай узрю поля, поля мои родныя,
 „Услышу сладкій шумъ знакомаго ручья;
 „Ошдайле друга мнѣ, любовь, и дни зланыя :
 „И оживишя пѣснь моя!

„Когдажъ все опияшо, ни друга пѣшь, ни милой,
 „И сердце счастію не вѣришь ужъ давно:
 „Что пѣшь? что выражу я съ прежнимъ жа-
 ромъ, силой?
 „Лишь чувство горесни одно!

„Чѣмъ зрѣлыя лѣна меня вознаградили
 „За рай, пошерянный средь міра суесны?
 „Приманки опыша лишь сердце обольстили;
 „Существенность! ошдай мечны.

„Ахъ, если бы я могъ въ душѣ своей, какъ прежде,
 „Всѣ радосни небесъ постигнушь, ошупишь;

„Опять разцвѣспь душой къ опрадамъ и надеждъ...
 „Ахъ, если бь могъ еще любить!

„Тогда, пиломцы Музь, спремьясь опъ дъчя

„Я къ вамъ, за вами въ слѣдъ ко славъ бь восна-
 риль,

„И-звукъ, пвой спройный звукъ, незнаемая лира,
 „Себя въ безсмертны бь продлил!“

Замолкъ Пѣвецъ. Спруна осирошѣвшей люшны

Прошняжно издала послѣднй скорбный спонь.

О юноснъ! на землѣ пвой цвѣшны минушны :

Чшо наши радосни? Чшо наше счасшь? — Сонь.

Николай Ивановичъ-Писаревъ.

У.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 0 .

27. *Басни и Сказки И. И. Хелницера въ трехъ частяхъ.* Пятое изданіе, вновь исправленное, съ описаніемъ его жизни, искусно гравированнымъ поршпенномъ, каршинами и вишьешами. С. П. б. 1820, въ шип. Н. Греча, въ 8, 55, 56 и 45 стр. *)

*) Продающя въ книжныхъ лавкахъ Книгопродавца Ивана Заикина, подь Но 18, 19, 20, 23, и въ домъ Генераль-Маіора Балабина подь Но 26 по 7 р. а съ каршинами и вишьешами 10 р. въ бум. Иногородные прилагающъ за пересылку 2 р.

(Хемницеръ имѣлъ равную участь со многими великими и оригинальными Писателями: при жизни, его не знали, можетъ быть и не читали его произведеній. Чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ его смерти, сдѣлался онъ извѣстенъ Русской публикѣ, и съ того времени занимаетъ оплаченное мѣсто на Рускомъ Парнассѣ, не зная ни злобы, ни зависти соперниковъ и хулишелей, копорые только при жизни Липерашоровъ стараются вредить имъ, ибо руководимыя одними *личными* побужденіями, исчезающими въ то время, когда лице, ненавидимое имъ своими шалашинами, скрывается съ земли. И кто не испыталъ нѣсколько разъ справедливости мысли Джонсона, что о живомъ Писателѣ судить по худшему, а объ умершемъ по лучшему его произведенію! — Нынѣ выходитъ пятое изданіе неподражаемыхъ своимъ просподушіемъ Басень Хемницера: оно напечатано подъ надзоромъ извѣстнаго нашего Липерашора и Баснописца А. Е. Измайлова, и украшено поршпрешомъ Авшора, виньешками и шремя карпинками (къ Баснямъ: Медвѣдь Плясунъ, Зеленый Осель и Мешафизикъ), копорыя нарисованы и выгравированы лучшими нашими Художниками. — Кромѣ жизнеописанія Хемницера, напечатаннаго уже при шреншемъ изданіи, Г. Измайловъ, въ особомъ предисловіи, написалъ подробное извѣстіе обо всѣхъ изданіяхъ, и присовокупилъ къ шому *характеристику* его Басень.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

17 Января скончался въ Виндзорскомъ замкѣ Е. В. Король Великобританскій Георгій III, на 82 году оныя рожденія, и на 60 оныя вступленія, и пресноль. Е. В. родился въ 1738 году вступилъ на пресноль 24 Октября 1760. Правленіе его ознаменовано великими и необыкновенными событіями. Всѣ подданные оплакивають кончину сего Государя, которому они, въ продолженіе его долговременной, тяжкой болѣзни, оказывали самые шрогашельные знаки своего усердія, своей любви и уваженія. — Немедленно по прибытіи въ Лондонъ курьера съ сымъ извѣстіемъ, собрались Государственный Совѣтъ и обѣ Палаты Парламента для принесенія присяги новому Королю.

— За два дни до того (13 Января) скончался четвертый сынъ Е. В., *Герцога Кентскій*, на 53 году оныя роду, Фельдмаршалъ, Генераль-Губернаторъ Гибралтарскій и Шефъ Королевскаго Шотландскаго полку. Въ 1818 году сочешался оныя бракомъ съ Принцессою Кобургскою Марією Луизою Викторією, оныя коего родилась 12 Мая 1819 года Принцесса Александра Викторія, ближайшая Наслѣдница Бришпалскаго преснола. Покойный Герцогъ извѣстенъ былъ своею благошворительностію и ревностнымъ содѣйствіемъ во всемъ, что касается до общаго блага. Оныя

быль Президентомъ многихъ и Членомъ всѣхъ челоѵколюбивыхъ Общесствъ Великобританціи.

— Въ Ирландіи продолжающіяся безпокойства, сопровождаемыя разбоями и смертоубійствами. Капюлики непремѣнно пребываютъ, чѵобъ Правительство сравняло ихъ въ правахъ съ Протестантскими.

Испанія.

— Извѣстія о возникшемъ между войсками въ Кадиксѣ возмущеніи, оказались справедливыми, но въ разсужденіи обстоятельствъ и послѣдствій онаго вѣсти разногласны. Въ Парижскомъ Монитерѣ, Journal des Débats и другихъ Журналахъ, сослуживъ подъ вліяніемъ Министровъ и Роялистговъ, пишутъ, чѵо мятежь произошелъ единственно между войсками; чѵо ни одинъ гражданинъ въ немъ не участвовалъ, чѵо мятежники владѣютъ только однимъ оспоровомъ Леономъ, чѵо между ими возникли уже несогласія, и многіе переметчики явились ошуда въ Кадиксѣ; чѵо они разкалывали Бригадира Квирую, котораго назначили было своимъ Главнокомандующимъ, и даже посадили его въ тюрьму, чѵо Генераль Фрейръ съ сильнымъ корпусомъ войскъ прибылъ изъ Севиллы въ Кадиксѣ, и успѣлъ осправить нападеніе буиновщиковъ на шанецъ Трокадеро, причемъ они потеряли 300 челоѵкъ убитыми и ранеными. — Изъ Лондона же и Лиссабона пишутъ, чѵо мятежники заняли не только Кадиксѣ, но и Севиллу, и въ обоихъ городахъ провозгласили Конспиуцію Корнесовъ. Буиновщиками командуетъ пѣкно Вилласинеро. Извѣстіе о томъ, чѵо Генераль

Бальдеронъ увезенъ въ Рондскія горы, подтвердилось. Пишутъ, что его шамъ разсирѣляли. Сверхъ того захваченъ ими на оспровѣ Леонѣ Морской Министръ Сизнеросъ и Адмиралъ Мураль. — Весьма вѣроятно, что сему возмущенно содѣйствовали прокламаціи Юго-Американскихъ Инсургентовъ, разсѣваемые въ большемъ числѣ по всемъ берегамъ Испаніи. — Испанскій Дворъ не обнародовалъ никакого офиціальнаго извѣщенія о сихъ происшествіяхъ: посему заключающъ, что бунтъ сей не такъ мажоренъ, какъ думали. Испанскій Министръ въ Парижѣ просилъ Французское Правительствѣ спрото смолчать за Испанскими выходцами и не давать имъ паспортовъ. Войска, находящіяся въ сѣверной Испаніи, получили приказаніе изгнаться къ походу. — Каково бы ни было окончаніе сего бунта, но несомнѣнно то, что Испанія нынѣ должна оказаньясь ошъ всякой надежды обранно завоеванъ Американскія свои провинціи. —

Франція.

— Палата Перовъ 109 голосами противъ 48 опридула прошенія разныхъ обласней и городовъ объ оснавленіи закона о выборахъ безъ перемѣны.

— Министръ Юстиціи. Г. де Серръ опправился, для поправленія здоровья своего, на два мѣсяца въ Нидду. Король пожаловалъ ему для сего путешественія придворный экипажъ. Мѣсто его занялъ Графъ Симеонъ.

— Расходы Франціи, по расписанію предсавленному Министромъ Финансовъ Паланѣ Депутиатовъ, соснавляютъ въ 1820 году 750,700,000 франковъ.

Разныя извѣстія.

— Въ Австрійскихъ Владѣніяхъ запрещено держанъ въ кофейныхъ домахъ, шрактирахъ и ш. п.

публичныхъ мѣстахъ, Нѣмецкія и Французскія газеты, печатаемыя въ Австріи.

Во многихъ мѣстахъ Нидерландскаго Королевства произошло необыкновенное разливие рѣкъ: оно причинило великія несчастія, зашло много деревни, опрокинуло плошины и пр. Король и Принцы оправились въ сія мѣсна, для поданія спраждущимъ скорѣйшей помощи.

— Въ одной Газетѣ сказано, что Королевскій Испанскій Генераль ла Торре разбилъ Инсургентскаго Предводителя Боливара, а въ другой пишущъ, что Генераль Морилла; разбитый Боливаромъ, прибылъ уже въ Гаванну. Наши чинаши могутъ вѣришь, чему угодно.

— Виртембергскія Земскіе Чины занимающа разсмашириваніемъ доходовъ и расходовъ Королевства на 1820 годъ.

Издашеть С. О. долгомъ пославляень просишь извиненія у почтеннаго Автора одной спашьи о новой Руской Комедіи, что не помѣспилъ ея въ вынѣшней книжкѣ: недоспашокъ мѣсна шому причинюю. Спашья сія будешъ напечатана въ 8 книжкѣ.

Опечатка въ 5 книжкѣ.

Спр. 228 спр. 10 снизу *нап. iniquité. Чинай: indigne.*

(7 Феврала .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. ПОЛИТИКА.		
О причинахъ благоденствія и величія народовъ	I	— 3
II. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Путешествіе вокругъ свѣта флота Капитана Головнина	I	— 20
	(Прод.) II	— 66
	(Прод.) III	— 97
	(Прод.) V	— 210
	(Прод.) VI	— 252
2. Путешествіе Капитана Биллингса	IV	— 165
	(Оконч.) V	— 193
III. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.		
Краткое извѣстіе о жизни Графа А. П. Торماسова	II	— 49
IV. РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
1. О Рускомъ Синтаксисѣ	III	— 115
	(Оконч.) IV	— 145
2. Взглядъ на старинныя Рускія Сказки и Пѣсни	VI	— 241
V. АНТИКРИТИКА.		
Письмо къ Издателю	IV	— 160
VI. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА.		
О Театрѣ	I	— 40
VII. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.		
Письма къ Издателю	II	— 80
VIII. РУСКІЙ ТЕАТРЪ.		
1. О представленіи въ бенефисъ Госпожи Валберховой	IV	— 179
2. Замѣчанія на замѣчанія	—	— 184

	кн.	стр.
3. Ошвѣтъ на замѣчанія Г. Р. З.	V	— 227
4. Письма къ Издателю	VI	— 269

IX. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Пѣснь о первомъ сраженіи Рускихъ съ Тапарами	I	— 31
2. Къ моей родинѣ.	III	— 129
3. Два Пѣвца.	—	— 132
4. Посланіе къ Т.	IV	— 175
5. Ошвѣтъ Фонъ-Визина	—	— 177
6. Къ Кюхельбекеру	V	— 225
7. Господѣ Лихушиной	—	— 226
8. Къ Исторіографу Имперіи	VI	— 279
9. Стансы	—	—

X. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

I	— 37
II	— 87
III	— 137
IV	— 178
V	— 226
VI	— 281

XI. НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

III	— 139
V	— 231

XII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

I	— 44
II	— 88
III	— 141
IV	— 189
V	— 235
VI	— 285

XIII. СМѢСЬ.

1. Петербургскія записки	II	— 91
	III	— 143
2. Еще отрывокъ изъ дневной записки Украинца	II	— 95
3. Языческій праздникъ въ Европѣ въ XIX столѣтіи	V	— 258